

*Романенко Д.М.,
студент магистратуры
2 курс, направление «Антикоррупционная деятельность»
Юридический институт СФУ
Россия, г. Красноярск*

ХАРАКТЕРИТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ КОРРУПЦИОННЫМ ПУТЕМ

***Аннотация:** Статья посвящена характеристике легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Взаимосвязи легализации и коррупции в России, междисциплинарность данного подхода, а также проблемы правоприменительной практики применения законодательства ПОД/ФТ.*

***Ключевые слова:** Легализация, отмывание, коррупция, субъекты противодействия легализации.*

***Annotation:** The article is devoted to the characteristics of the legalization (laundering) of proceeds from crime. The interconnections between legalization and corruption in Russia, the interdisciplinary nature of this approach, and the problems of law enforcement practice in the application of AML/CFT legislation are discussed.*

***Keywords:** Legalization, laundering, corruption, subjects of countering legalization.*

Коррупция в современной России представляет собой сложное и многоликое явление, которое, несмотря на развитие системы предупреждения и выявления, продолжает оставаться одной из ключевых проблем общественного развития. Актуальность исследования данной

проблематики в 2025-2026 годах обусловлена рядом факторов, среди которых можно выделить устойчиво высокий уровень восприятия коррупции, фиксируемый международными индексами, так, по итогам 2025 года Россия сохранила показатель в 22 балла в Индексе восприятия коррупции Transparency International, расположившись на 157 месте из 180 стран, а также качественную трансформацию самих коррупционных практик. Современный этап характеризуется не просто бытовой коррупцией или отдельными злоупотреблениями, а системными проблемами, связанными с использованием не только новых схем извлечения преступного дохода из занимаемого в государстве положения, но и с реформированием старых методов, путем внедрения различного рода средств научно-технического прогресса,двигающегося стремительно в последние годы. Примечательно, что коррупция в российском контексте не воспринимается исключительно как девиация, выстраиваясь в повседневных социальных взаимодействиях и формируя формы социального доверия и горизонтальные связи. В связи с этим анализ социально-экономических последствий коррупционных процессов в России требует комплексного подхода, учитывающего не только классические причины коррупционных правоотношений, но и трансформацию общества в условиях современной экономической реальности, позволяющей все эффективней скрывать последствия коррупционных связей, посредством быстро меняющихся форм легализации (отмывания) денежных средств.

Взаимосвязь легализации преступных доходов и коррупции уже неоднократно отмечалась различными учеными, но также нашла и нормативное закрепление, так на основе указания Генпрокуратуры России № 503/11 можно выделить три классификационные группы:

1) относящиеся к этому перечню без дополнительных условий. «Основные» коррупционными преступлениями (п. 2 Перечня);

2) относящиеся к перечню при наличии определенных условий – коррупционные преступления «под условием» (п. 3 Перечня);

3) преступления, способствующие совершению коррупционных – «способствующие» (п. 4 Перечня) [1, с. 4].

Преступления, предусмотренные статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса [2] попадают в группу «под условием», то есть в случае если предикатное преступление является коррупционным, то и легализации денежных средств от такого преступления тоже попадает в эту категорию.

Коррупция и легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, представляют собой два взаимосвязанных явления, которые в современных условиях невозможно рассматривать изолированно друг от друга. Как справедливо отмечают некоторые исследователи [3, с. 7], коррупция и отмывание денег образуют порочный круг: коррупционные доходы, чтобы быть легализованными и интегрированными в экономику, неизбежно проходят через финансовую систему, в то время как неэффективность мер финансового контроля, в свою очередь, создает благоприятную среду для новых коррупционных злоупотреблений. В России эта связь проявилась особенно отчетливо на фоне цифровизации финансового сектора и внедрения новых инструментов, которые, с одной стороны, повышают прозрачность операций, а с другой — создают новые каналы для вывода средств. В связи с этим, анализ национальной системы противодействия легализации доходов требует рассмотрения ее не только как инструмента борьбы с экономическими преступлениями, но и как важнейшего элемента антикоррупционной политики, поскольку эффективность финансового мониторинга напрямую влияет на возможность сокрытия следов коррупционных преступлений и возвращения похищенных активов. Прежде чем перейти к детальному анализу механизмов противодействия этим угрозам, представляется необходимым дать общую характеристику системе ПОД/ФТ (противодействия отмыванию доходов и

финансированию терроризма) в том числе в контексте ее взаимосвязи с коррупционными процессами.

В научной литературе справедливо обращается внимание на необходимость выделения двух ключевых уровней противодействия легализации преступных доходов. Так, Д. Г. Запрутин в своем исследовании обосновывает [4, с. 82], что в современных условиях борьба с рассматриваемыми явлениями должна осуществляться посредством взаимодействия международного и национального механизмов. При этом второй уровень (национальный) представляет собой систему противодействия, функционирующую непосредственно в Российской Федерации и основанную на отечественной нормативно-правовой базе и институциональных механизмах. В рамках настоящего исследования представляется целесообразным остановиться подробнее на характеристике национального уровня, поскольку именно он отражает специфику российской правоприменительной практики и существующие в ней проблемы.

Сама система противодействия данному явлению представлена следующими тремя блоками. А именно:

- субъекты противодействия;
- объекты противодействия;
- Меры предупредительного воздействия;

Меры же в свою очередь дифференцируются на три более мелкие группы по критерию направленности деятельности [5, с. 6]:

- 1) совокупности мер противодействия;
- 2) совокупности мер, ориентированных на координацию деятельности в рамках противодействия;
- 3) комплексе мер, направленных на осуществление мониторинга.

Система финансового мониторинга в Российской Федерации характеризуется множественностью субъектов, задействованных в

реализации мер по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Помимо уполномоченного органа — Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинга), ключевую роль играют организации, осуществляющие первичный финансовый контроль, а также иные участники, обеспечивающие функционирование данной системы. К числу таких субъектов, в частности, относятся: кредитные организации (коммерческие банки); микрофинансовые организации; ломбарды; риелторские компании; адвокаты и нотариусы (при определенных обстоятельствах); управляющие компании инвестиционных фондов; профессиональные участники рынка ценных бумаг; общества взаимного страхования; организации федеральной почтовой связи; негосударственные пенсионные фонды; операторы сотовой связи; страховые организации [6, с. 48]. Помимо этого, важную роль в обеспечении эффективности противодействия играют судебные органы, органы надзора и правоохранительной системы, а также институты гражданского общества. Представляется, что столь широкий круг субъектов обусловлен необходимостью охвата всех сфер финансово-хозяйственной деятельности, где потенциально могут совершаться операции, связанные с отмыванием доходов, полученных преступным путем. При этом многообразие участников, с одной стороны, создает предпосылки для более тщательного контроля, однако с другой — порождает определенные сложности в координации их деятельности и требует четкого разграничения компетенций.

Отдельного внимания в контексте повышения эффективности противодействия легализации преступных доходов заслуживает вопрос профессиональной подготовки сотрудников организаций, на которые возложены функции первичного финансового мониторинга. Представляется, что именно систематическое и регулярное обучение уполномоченных лиц является важным условием успешной реализации контрольных процедур. В связи с этим нельзя не отметить положительную роль аттестации работников

банковского сектора, проводимой Федеральной службой по финансовому мониторингу. Прохождение данной процедуры, как справедливо отмечают А. И. Курчатова и Т. А. Барчукова, способствует повышению уровня компетентности персонала и, как следствие, более качественному выявлению сомнительных операций [7, с. 151].

Объектом системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, выступают, прежде всего, сами противоправные финансовые операции и сделки, целью которых является придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами либо иным имуществом, приобретенным в результате совершения преступления. Иными словами, воздействие направлено на процесс "отмывания", то есть на выведение теневых капиталов из нелегального оборота и их интеграцию в легальную экономику с последующей маскировкой их криминального происхождения. Как отмечается в юридической литературе [8, с. 167], объект в данном случае носит комплексный характер и включает в себя не только сами денежные потоки, но и общественные отношения, складывающиеся в сфере экономической деятельности, которые дестабилизируются в результате введения в оборот преступных доходов. При этом важно понимать, что объектом противодействия являются не только уже совершенные акты легализации, но и сами предпосылки к их совершению — пробелы в законодательстве, недостатки в работе контрольных органов, а также "серые" финансовые схемы, которые могут быть использованы для отмывания. Исходя из характеристики объекта можно сделать вывод о том, что коррупционные доходы, извлекаемые вследствие соответствующих предикатных преступлений, тоже попадают в систему ПОД/ФТ.

Согласно статье 4 федерального закона № 115-ФЗ основными мерами, направленными на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма,

экстремистской деятельности и финансированию распространения оружия массового уничтожения, относятся:

- 1) организация и осуществление внутреннего контроля;
- 2) организация и осуществление процедур по противодействию на платформе цифрового рубля;
- 3) обязательный контроль;
- 4) запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации (отмыванию) доходов [9];

В рамках действующей системы противодействия легализации преступных доходов обязательный контроль представляет собой совокупность проверочных процедур, осуществляемых в отношении финансовых операций и сделок с имуществом на основании информации, поступающей от организаций, осуществляющих операции с денежными средствами. Законодательством предусмотрено назначение в таких организациях специальных должностных лиц, ответственных за реализацию мер внутреннего контроля, включая идентификацию клиентов, выявление сомнительных операций и обеспечение соблюдения требований Федерального закона № 115-ФЗ.

Особое место в рассматриваемой системе занимает Банк России, который выступает не только как регулятор финансового рынка, но и как ключевой субъект надзора за исполнением кредитными и некредитными финансовыми организациями антиотмывочного законодательства. Помимо контрольно-надзорных функций, Банк России разрабатывает методические рекомендации по управлению рисками легализации и активно взаимодействует с Росфинмониторингом в рамках межведомственной координации [10, с. 3].

Банковские организации выполняют функцию агентов финансового мониторинга, что возлагает на них обязанность по передаче в уполномоченный орган (Росфинмониторинг) сведений об операциях,

подлежащих обязательному контролю, а также о сделках, вызывающих подозрения в отношении их связи с отмыванием денег. При этом, Росфинмониторинг во взаимодействии с Банком России придерживается достаточно жесткого подхода к оценке качества реализации кредитными организациями мер внутреннего контроля. Указанный подход выражается, в частности, в регулярных проверках соблюдения банками требований Федерального закона № 115-ФЗ и нормативных актов ЦБ РФ, регламентирующих порядок выявления сомнительных операций, а также в применении мер воздействия к нарушителям, вплоть до отзыва лицензий за систематическое несоблюдение антиотмывочного законодательства. И как справедливо отмечает Жубрин Р.В. «Банковский контроль все в большей степени приобретает характер пруденциального, осуществляемого на постоянной основе с учетом риск-ориентированного подхода» [11, с. 4].

В связи с этим возникает проблема в правоприменительной практике и заключается она в том, что, с одной стороны, кредитные организации обязаны учитывать критерии и признаки подозрительной сделки (ввиду административной ответственности), а с другой – формальный подход в данной сфере приводит к блокировкам счетов без запросов документов / сведений от клиентов [12, с. 7]. На мой взгляд решение данной проблемы лежит в первую очередь в изменении ведомственных нормативных актов Центрального банка и методических рекомендаций Росфинмониторинга в сторону корректировки критериев учитывающих совокупность обстоятельств, включая характер хозяйственной деятельности клиента, его деловую репутацию и историю взаимоотношений с банком, а так же усиление ответственности самих кредитных организаций за необоснованное ограничение прав клиентов, что будет стимулировать банки к более взвешенному и обоснованному принятию решений.

Помимо этого, важной проблемой, в контексте рассматриваемой темы, является отсутствие междисциплинарного подхода в противодействии

легализации, система, как выяснено выше не учитывает характер и особенности предикатных преступлений, а представляет собой в данный момент обобщенные стандарты противодействия. И несмотря на функциональные различия, антикоррупционные и антиотмывочные системы обладают значительным потенциалом для объединения усилий, и решение данной проблемы лежит в плоскости выработки новых мер противодействия с ориентированием на определённые паттерны той или иной группы предикатных по отношению к легализации преступлений. Систематизация свойств и закономерностей групп преступников, легализующих доходы от разных по своей сути преступлений, в рекомендациях Росфинмониторинга позволит на основании этого выстроить эффективную модель системы мер, ориентированную на каждую категорию в отдельности с учетом ее особенностей и признаков.

Библиографический список:

1. Указание Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России № 1 от 12 июля 2019 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : [редакция от 28 апреля 2023 года] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2026).

3. Трунцевский Ю.В., Цирин А.М. Интеграция национальных систем противодействия коррупции и легализации (отмыванию) преступных доходов: концепция и научный прогноз // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2025. – Т. 21, № 4. – С. 5-15.

4. Запрутин Д.Г. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем в России / Д.Г. Запрутин // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 2. – С. 80–85.

5. Смирнов М.А. Вопросы противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных другим лицом преступным путем / М.А. Смирнов // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2023. – № 2 (34). – С. 6.

6. Жабский В.А., Безручко Е.В. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / В.А. Жабский, Е.В. Безручко // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2019. – № 1 (52). – С. 44–50.

7. Курчатова А.И., Барчукова Т.А. Анализ эффективности мероприятий по противодействию легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / А.И. Курчатова, Т.А. Барчукова // Актуальные вопросы в науке и практике : сборник статей по материалам IV международной научно-практической конференции (Самара, 11 декабря 2017 г.). – Уфа : ООО «Дендра», 2017. – С. 150–153.

8. Курьянов А.М. Надзорная деятельность в сфере ПОД/ФТ : учебное пособие / А.М. Курьянов ; Международный учебно-методический центр финансового мониторинга. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2024. – 319 с.

9. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2026).

10. Афанасьева Л.В., Циклаури В.Ю., Горяйнов А.А. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем / Л.В. Афанасьева, В.Ю. Циклаури, А.А. Горяйнов // Прикладные экономические исследования. – 2024. – № 4. – С. 10.

11. Жубрин Р.В. Профилактика легализации преступных доходов / Р.В. Жубрин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 1 (35). – С. 7.

12. Плахов А.В., Исаев А.В. Проблемы и новеллы законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем / А.В. Плахов, А.В. Исаев // Вестник ПАГС. – 2019. – № 3. – С. 7.